

Должно быть, он действительно слишком уж копошился — прохожие то и дело бросали на него любопытные взгляды. Смутившись, Шэнь Янь сжал зубы, сделал широкий шаг, поднял голову — и столкнулся взглядом с Чжао Линьсу, который с увлечением наблюдал за ним со стороны.

У Чжао Линьсу, похоже, было отличное настроение: в его взгляде и легкой ухмылке читалась явная насмешка. Судя по всему, он не упустил ни единой детали недавнего «представления» Шэнь Яня.

Шэнь Янь остолбенел на месте.

И вовсе не потому, что Чжао Линьсу застал его за столь нелепым занятием.

А потому что...

Шэнь Янь едва не сплюнул кровью от досады.

И чего тот лыбится? Смешно ему, что ли?!

Как вообще можно посмотреть ночью порнуху, а потом все равно фантазировать о собственном лучшем друге?!

Чжао Линьсу, ты бы лучше изволил объясниться!

Шэнь Янь изо всех сил попытался взять себя в руки и с каменным лицом сел за стол.

Чжао Линьсу продолжал улыбаться. Наверное, это было наследственным: его родители — гении мировой величины, и сам он испытывал к простым смертным подсознательную иронию. Не то чтобы нарочно, просто ему от природы тяжело давалось общение с обычными людьми. А когда приходилось заставлять себя вести светские беседы, его улыбка выходила либо фальшивой, либо насмешливой. Если только он не был искренне рад чему-то, его лицо сохраняло выражение мягкого превосходства — так называемую «мину гения». Физического вреда это не наносило, но задевало до глубины души.

Шэнь Янь совершенно сник, опустил голову и перестал смотреть на Чжао Линьсу.

С глаз долой — из сердца вон.

— Уже заказал?

— Угощающий хозяин еще не пришел, я не смел прикоснуться к меню.

Шэнь Янь издал сухой «хе-хе»:

— Сегодня я плачу. Заказывай что хочешь.

Чжао Линьсу держал планшет с меню, то и дело поглядывая на визави.

Он редко видел Шэнь Яня настолько вялым и понурым.

— Плохо себя чувствуешь?

— Нет.

— Рубец будешь?

— Без разницы.

Чжао Линьсу находит это в новинку.

Казалось, будто они поменялись ролями.

Эта ленивая, безучастная интонация для него самого была обычной нормой, но у Шэнь Яня выглядела как симптомы тяжелой болезни.

Чжао Линьсу подвинул планшет через стол:

— Выбирай сам.

Шэнь Янь покосился на него и, вновь увидав над головой Чжао Линьсу плавающее имя [Шэнь Янь], едва не взвился:

— Ты вчера вечером посмотрел то видео или нет?

Чжао Линьсу изогнул бровь:

— Посмотрел — и что? Не посмотрел — и что?

Это был верный признак надвигающейся ссоры.

Со стороны могло показаться, будто Шэнь Янь сам ищет повод для драки, без всяких причин заставляя Чжао Линьсу смотреть порно. Но один лишь Шэнь Янь знал настоящую причину своего странного поведения.

Потому что первым вести себя ненормально начал сам Чжао Линьсу!

Шэнь Янь под столом сжал кулаки, протянул руку, забрал планшет и пробормотал:

— Ничего.

А что он мог сделать? Десятилетнюю дружбу не разрушишь простой фразой: «Ты какого черта одолеваешь меня в своих сексуальных фантазиях?».

— Я посмотрел.

Пока Шэнь Янь листал меню, Чжао Линьсу заговорил. Тон его был ровным, словно он зачитывал отчет:

— В главной женской роли Саори, в мужской — Коити, плюс парочка безымянных блондинов.

Шэнь Янь резко вскинул голову.

— Шэнь Янь, — прокомментировал Чжао Линьсу, — вкусы у тебя специфические.

Шэнь Янь: «...»

Черт! Он же просто ткнул в первое попавшееся аниме, даже не посмотрев сюжет!

Чжао Линьсу отпил воды и невозмутимо добавил:

— Не думал, что, по-твоему, мне нравится всякая извращенка.

Шэнь Янь: «...»

Ну, настиг наполовину. Это было слегка извращенно, но все-таки не чересчур.

Шэнь Янь покраснел и попытался загладить вину:

— Я, наверное, ошибся файлом! Я точно хотел скинуть чистую романтику, честно! Промахнулся!

— Ничего страшного.

Чжао Линьсу покрутил в пальцах стеклянный стакан и с полуулыбкой ответил:

— Мне на самом деле вполне понравилось.

Шэнь Янь: «= =»

Хватит.

Понравилось — а чего ж тогда не передрочил?

Хот-пот оказался ядрено-острым. Шэнь Янь решил переплавить досаду в аппетит и ел с большим удовольствием. У него вообще была странность: летом он обожал наворачивать горячий хот-пот, а зимой — трескать мороженое. Ему нравилось идти наперекор всему миру, это приносило странное удовлетворение.

Под конец он принялся за арбуз: по два укуса на ломтик, Шэнь Янь за один приход умаял целую тарелку и лишь после этого с легким сердцем заявил:

— Отработано!

Чжао Линьсу закончил трапезу гораздо раньше. Ел он мало и особых пристрастий в еде не имел: насытился на семь десятых — и довольно.

Не то что Шэнь Янь, чьи кулинарные предпочтения проявлялись ярчайшим образом: хот-пот, барбекю, жареная курочка — жирное, соленое, с насыщенным вкусом. Он останавливался лишь тогда, когда на лице расплывалась блаженная сытая улыбка.

Глядя, как аппетитно уплетает еду Шэнь Янь, Чжао Линьсу тоже на мгновение испытывал нетипичный для себя голод и даже пробовал съесть еще пару кусочков. Однако еда все равно казалась пресной — куда интереснее было просто наблюдать за Шэнь Янем.

Шэнь Янь оплатил счет, и Чжао Линьсу даже не подумал рваться к кассе. Пока тот расплачивался, Линьсу с самым отрешенным видом залипал в телефоне.

Это было абсолютно нормальным делом.

С самого начала договорились, кто платит, так к чему эти глупые сцены с перетягиванием счета?

Просто угощают по очереди.

Разве настоящие друзья поступают не так?

Именно поэтому Шэнь Янь никак не мог взять в толк: их дружба ведь проста и понятна, чиста, как дистиллированная вода восьмидесят второго года! С чего вдруг в нее затесалось нечто настолько странное?

Шэнь Янь мельком глянул на макушку Чжао Линьсу.

— Чего ты на меня всё смотришь?

Попался.

Шэнь Янь как ни в чем не бывало отвернулся:

— Кто на тебя смотрит? Не будь о себе слишком высокого мнения.

— Я на машине. Подвезти?

— Не надо, я на шеринговом велосипеде.

Чжао Линьсу настаивать не стал и лишь махнул рукой на прощание.

Шэнь Янь проследил взглядом, как тот спускается на эскалаторе на подземную парковку.

И надпись «Шэнь Янь» над его головой уехала вниз вместе с ним.

Шэнь Янь не стал брать велосипед и пошел пешком.

На душе по-прежнему было беспокойно.

Настоящий кошмар.

Взъерошив волосы, Шэнь Янь понял, что зашел в тупик.

И сказать нельзя, и промолчать невозможно.

«Не видел. Неважно. Не придумывай».

Девятисловная мантра снова прокрутилась у него в голове.

«Сделаю вид, что ничего не замечал».

Как только эта мысль пришла ему в голову, Шэнь Янь с готовностью ухватился за нее.

В конце концов, фантазии ведь ничего не значат! Сколько людей вожделеют знаменитостей и спортсменов — разве в этом есть какой-то глубокий смысл?

Если заикливаться на этом, всё равно ничего толком не выдумаешь, только загонишь себя в тупик.

Не думаешь об этом — и на жизнь оно никак не влияет.

Они с Чжао Линьсу общаются точно так же, как раньше — всё легко и просто.

Да и если рассудить: они друзья уже больше десяти лет. Ну фантазирует тот о нем раз-другой — и что из этого? Может, Чжао Линьсу даже не дробил, а просто мимолетно представил... Экая невидаль!

Размышляя в таком ключе, Шэнь Янь быстро посмотрел на ситуацию шире.

Фантазии и реальность — разные вещи, их вполне можно развести по двум параллельным мирам. Фантазии отдельно, реальность отдельно. Главное — не мешать всё в одну кучу.

Как и в случае с принятием своей странной суперспособности, Шэнь Янь сказал себе: «Подумаешь, проблема! Что теперь, и не жить дальше, что ли?».

□Сын: Завтра подбросить?□

Глядя на сообщение в WeChat от Чжао Линьсу, Шэнь Янь подумал: «Пока мне не стыдно, стыдно никому не будет!». Почесав слегка горящую от солнца щеку, он решительно ответил: «Подбрось!».

Железная троица снова была в сборе.

Больше всех радовался Чжу Нинбо. В социализации он был слаб, и у него имелся лишь один способ заводить друзей — отдавать всего себя без остатка, заботиться безоглядно, буквально «вымаливать» дружбу. Кое-как заимев такого друга, как Шэнь Янь, он вдобавок бонусом получил еще и Чжао Линьсу — акция «два по цене одного»! Чжу Нинбо считал, что ему сказочно повезло, и невероятно дорожил этими отношениями.

— Пообедаем сегодня вместе? — предложил Чжу Нинбо по дороге в аудиторию. Он позаботился об этом заранее, чтобы снова не оказаться в удручающем одиночестве в столовой.

Шэнь Янь отозвался:

— Конечно.

В их троице Шэнь Янь выступал стержнем. Чжу Нинбо во всем слушался Шэнь Яня, а Чжао Линьсу, хоть и отличался острым языком, обычно не возражал. Сам Шэнь Янь в глубине души тайком считал себя старшим братом и лидером.

Хотя на самом деле из троих он был самым младшим.

Когда Чжао Линьсу в свое время перевелся в их класс, он был старше остальных, да и личного дела у него еще не было.

Лишь благодаря золотым дипломам родителей его удалось пристроить в начальную школу при университете, а уже потом оформить документы.

Старик из дома семьи Чжао тогда немало поломал голову.

Младший внук издавна смахивал на дикаря, а вблизи — на неграмотного. В детский сад отправлять поздно — парень уже вырос. По возрасту ему пора бы в третий или четвертый класс, но дедушка Чжао рассудил, что лучше начать с малого, и запихнул десятилетнего ребенка, толком не учившегося ни дня, в третий класс.

В те времена в школу обычно отдавали рано, большинству детей в классе было по девять лет, так что Чжао Линьсу оказался старше всех.

Это дало поводы для пересудов, когда Чжао Линьсу впоследствии вырвался на первое место по успеваемости во всей школе.

Мол, постарше остальных — вот и вся разгадка!

Чжу Нинбо же плохо сдал гаокао, не поступил в вуз мечты и остался на второй год, из-за чего учился в одном потоке с Чжао Линьсу.

Шэнь Янь никогда не придавал значения тому, что моложе остальных: с самого детства он был старостой и активистом, так что привык быть «начальником».

<http://bllate.org/book/18373/1765976>